

ГАЛИНА В. ДПУЖНЕВСКАЯ

ЕНИСЕЙСКИЕ КЫРГЫЗЫ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

С XI века в Минусинской котловине (Южная Сибирь) существовало самостоятельное кыргызское объединение. На рубеже VII-VIII вв. кыргызы, до того неоднократно подвергавшиеся нападениям и оказывавшиеся под властью соседних тюркоязычных народов, сами становятся наиболее сильными врагами тюрков. Начиная с середины VIII в. н.э. главным противником енисейских кыргызов оказался усилившийся каганат уйгуров. Частые поражения кыргызов в VII-VIII вв. были предопределены остаточностью их военной и неразвитостью административной системы в сравнении с центрально-азиатскими государствами тюрков и уйгуров (Худяков, 1980, с. 138). Начавшиеся изменениями в структуре военной организации кыргызов, укрепление центральной административной и военной власти, а также усиленное развитие хозяйства, в том числе добычи полезных ископаемых, черной и цветной металлургии, ремесел обеспечили государственному образованию кыргызов весьма высокий потенциал. К IX в. оно представляло собой грозную силу и могло вступить в борьбу с уйгурами за гегемонию в Центральной Азии.

Период IX-X вв. в истории центральноазиатского региона связан с падением уйгурского каганата и сложением уйгурских княжеств, в частности, в Восточном Туркестане; падением Танского и сложением Сунского государств; объединением ог-

ромных пространств в рамках государства киданей - империи Ляо (916-1125 гг.), повлекшим за собой миграции населения.

В 840 г. енисейские кыргызы, воспользовавшись ослаблением своих южных соседей - уйгуров, разбили их и вышли на просторы центральной Азии. Население Тувы и ее территория оказались включенными в пределы расширившегося кыргызского каганата, нового полиэтничного образования. Наступил кратковременный период "кыргызского великодержавия".

В 916 г. образовалась империя Ляо, территория которой впоследствии простиралась от Великой китайской стены до Керулена, от Тихого океана до Алтая. Северо-западная граница, наиболее близкая к пределам кыргызов, пролегла по рекам Селенге и Керулену. Кыргызы, вероятно, отступили на территорию к северу от гор Танну-Ола.

В 1207 г. по распоряжению Чингисхана монгольское войско во главе с его сыном Джучи, усмирив лесные народы Саяно-Алтая, подступило к землям кыргызов, которые без боев покорились ему. Восстание туматов и кыргызов 1218 г. вызвало новый поход Джучи-хана на Енисей. Имя кыргызов упоминается еще несколько раз в течение XIII в., пока, наконец, в 1293 г. армия монголов под руководством Тутухи не оккупировала страну кыргызов, полностью ликвидировав их самостоятельность и существование государства.

Сведения письменных источников, в первую очередь, китайских (Бичурин, 1951. Т. I), достаточно успешно подтверждаются и дополняются археологическими данными. Дата 840 г. - начало периода "кыргызского великодержавия" прослеживаются по распространению погребально-поминальных комплексов с сожжениями с изделиями общетюркского облика. Под "обликом изделий" понимается единство характерных форм предметов и декора определенного стиля. Металлические предметы убранства коня и человека общетюркского облика (рис. 1), в большинстве лишены декора; имеющийся орнамент, чаще растительный, выполнен гравировкой, иногда на крыжковом фоне, чеканкой, редко литьем. Изделия простых геометрических форм, отсутствует значительная фестончатость краев. Подобные предметы находят и в погребениях с сожжением дервних кыргызов, и в комплексах по обряду труположения с конем, характерных для древнетюркской культуры. Исходя из этого, облик художественных изделий на зван общетюркским; время его возникновения определяется VII-VIII вв.; в VIII-IX вв. к ним добавляются бляхи "портальной" формы, со скошенным краем, овальные уздечные с фестончатыми краями и др. В оформлении контуров использованы сердцевидные мотивы, фигурноскобчатость и фестончатость (Савинов, 1984, с. 61, 66). Этот пополненный комплекс художественных изделий общетюркского облика продолжает существовать на протяжении всего X и даже XI вв.

Наряду с ними со второй четверти X в. появляются изделия кыргызского - "тютятского" облика, получившие свое наименование по Тютятскому кладу, обнаруженному в начале нашего века и включающему представительную серию характерных изделий. Бронзовые, позолоченные, реже серебряные предметы с богатым

растительным орнаментом: изображения лепестка с незаштрихованной узкой срединной частью, трилистника, сложных фигур из лепестков и листьев, цветка в виде висящей кисти, округлого плода или пламевидного лепестка; побегов в виде древовидных фигур с расходящимися или напротив - сходящимися наверху ветвями; композиции изображений животных, птиц, антропоморфных фигур. Обычно они литые, с оформлением краев в образе "бегущей лозы" или с фестончатыми краями. Весьма редко используется прием нанесения гравированного орнамента по кружковому фону - традиция танского искусства. Изделия тютятского облика (рис. 2) имеют ближайшие и надежно датированные аналогии в инвентаре гробниц киданской знати. Общий облик изделий на территориях Тувы, Забайкалья, Алтая, Восточного Казахстана объясняется культурным влиянием более сильного, нежели кыргызское, государственного образования киданей. Влияние было взаимным: в комплексах киданей наряду с собственными формами находят стремена, удила с псалиями, округлые тройники, которые являются обычными для погребений кыргызов. В орнаментации просложиваются определенные буддийские мотивы, но вещи изготовлялись местными мастерами-ремесленниками, а мотивы перерабатывались ули при многократном копировании терялся их первоначальный смысл. Подобные изделия существовали в среде кыргызов со второй четверти X в. и, по крайней мере, до середины XI в. Расцвет художественного мастерства не совпал с расцветом государства в целом, но элементы субкультуры элитарных военно-аристократических кругов общества постепенно влились в народную и сохранились поныне.

В середине X в. наряду с бронзовыми литыми появляются железные ко-

ваные предметы с орнаментацией серебром или золотом, так называемого "аскизского" облика: наременные блахи и наконечники без прорезей, в шарнирном соединении, с крепежными приспособлениями, пряжки рамчатые и щитковые, сложносоставные предметы (рис. 3). Они часто удлинённых пропорций, сильно пифлеными или фигурноскобчатыми краями. Специфическая конструкция: упоровые удила с пластинчатыми насадными псалями. Орнамент, наносившийся техникой инкрустации или аппликации: схематическое изображение бегущей лозы, розетки, плетенки и др. - в ряде случаев является упрощённой вариацией тухтятских мотивов. В комплексах с изделиями "аскизского" облика иногда встречаются бронзовые "тухтятские" вещи (например, могильник Эйлиг-Хем Ш), также как в комплексах с преобладанием тухтятских - аскизские (Тухтятский клад). Отдельные предметы этого облика обнаружены в киданьских гробницах наряду с бронзовыми литыми. Широкое распространение аскизские вещи получают в XI-XII вв. Этот третий этап в культуре енисейских кыргызов характеризуется ослаблением влияния киданей, усилением тенденций к культурному обособлению кыргызов (Длужневская, 1987, с. 179-181).

Таким образом, в Туве и Южной Сибири в середине IX-XII вв. распространяется культура енисейских кыргызов, характерными признаками которой являются специфические погребально-поминальные обрядность и комплексы изделий, в том числе убранства коня и человека. На основании анализа комплексов в культуре выделяются три этапа: 1) середина IX - первая четверть X вв. - с изделиями общетюркского облика; 2) вторая четверть X - середина XI вв. - с изделиями тухтятского облика; 3) XI-XII вв. - с изделиями аскизского облика (рис. 4).

Первый этап является коротким периодом "великодержавия" в истории кыргызского каганата. Вторым этапом связан с образованием широкой историко-культурной общности, в которую входило, с одной стороны, население Южной Сибири, Тувы и горного и степного Алтая, с другой, - киданьской империи Ляо. Третий этап характеризуется ослаблением влияния последней и историко-культурному обособлению кыргызского каганата в пределах Тувы и Минусинской котловины.

Список литературы

Бичурин Н.Я., Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, Москва-Ленинград 1951. Т. I, 382 с.

Длужневская Г.В., Этапы и связи культуры кыргызов IX-XII вв., Проблемы археологии степной Евразии. Тезисы докладов. Часть II, Кемерово 1987, с. 179-181.

Савинов Г.Д., Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху, Ленинград 1984, 175 с.

Хыдыяков Ю.С., Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв., Новосибирск 1980, 176 с.

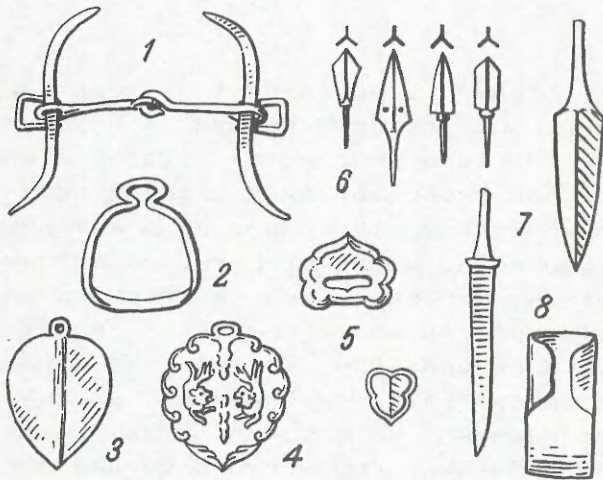

Рис. 1. Предметы общетюркского облика: 1) удила с псалиями; 2) стремяна; 3-4) подвесные бляхи-решмы; 5) наременные поясные бляхи; 6) наконечники стрел; 7) нож и листовидный кинжал; 8) топор-тесло.

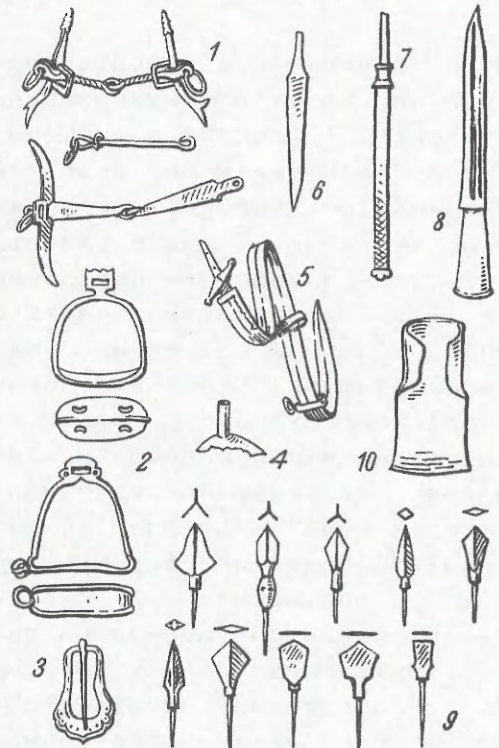

Рис. 3. Предметы аскизского облика: 1) удила с псалиями; 2) стремяна; 3) подпружная пряжка; 4) уздечный наносный султанчик; 5) палаш; 6) нож; 7) напильник-мусат; 8) наконечник копья; 9) наконечники стрел; 10) топор-тесло.

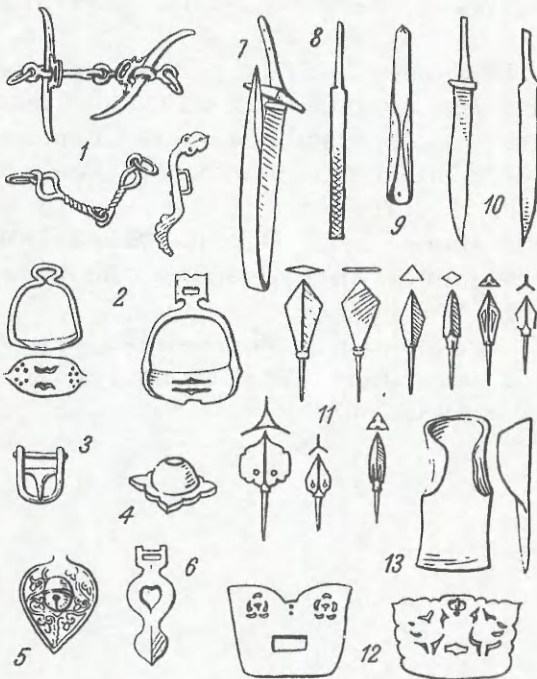

Рис. 2. Предметы киргизского (туйтятского) облика: 1) удила с псалиями; 2) стремяна; 3) подпружная пряжка; 4) уздечный наносный султанчик; 5) бляха-решма; 6) подвесная "лировидная" бляха; 7) палаш; 8) напильник-мусат; 9) наконечник копья; 10) ножи; 11) наконечники стрел; 12) накладки на сумочки-каптаргаки; 13) топор-тесло.

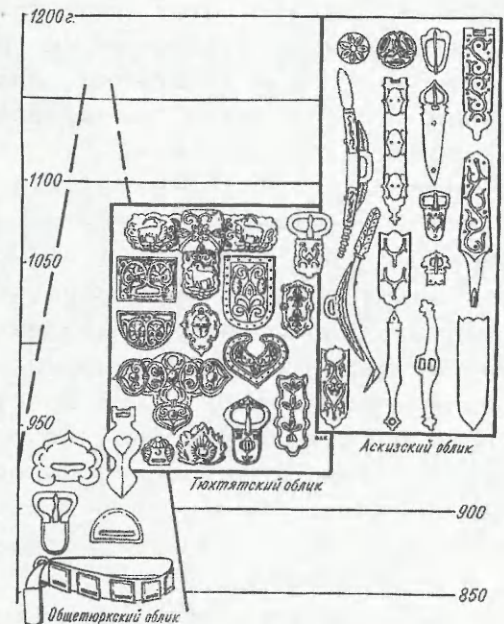

Рис. 4. Металлические изделия культуры енисейских киргизов общетюркского и аскизского обликов и их хронологическое соотношение.